

DOI: 10.31857/S032103910014051-9

КОНСУЛЬСКИЕ ВЫБОРЫ 82 г. до н.э.

А. В. Короленков¹, В. К. Хрусталёв²

¹ Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

² Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург;
Псковский государственный университет, Псков, Россия

¹ E-mail: sallust@list.ru ² E-mail: vyacheslav2511@gmail.com

¹ ORCID: 0000-0002-3628-2754

² ORCID: 0000-0002-3174-9028

В статье рассматриваются первые выборы во время господства Суллы, состоявшие в 82 г. до н.э. По мнению авторов, именно тогда был убит по приказу Суллы Квинт Лукреций Афелла за отказ снять свою кандидатуру. По-видимому, он был преторием, а не простым всадником, как считает большинство ученых. Авторы пытаются выяснить, почему избраны оказались Гней Корнелий Долабелла и Марк Туллий Декула, а не более знатные и/или заслуженные Квинт Метелл Пий, Публий Сервилий Ватия и Аппий Клавдий Пульхр. По-видимому, они не желали быть сугубо зависимыми фигурами при Сулле. Скорее всего они не сомневались, что смогут стать консулами, когда захотят (это вскоре и произошло). В то же время Долабелла и Декула готовы были стать консулами при любых обстоятельствах, чего и добились. Сулла не отдал приказа избрать именно их, но и не препятствовал им быть избранными, поскольку они вполне устраивали его.

Ключевые слова: диктатура Суллы, консульские выборы, Луций Корнелий Сулла, Гней Корнелий Долабелла, Марк Туллий Декула

THE CONSULAR ELECTIONS OF 82 B.C.

Anton V. Korolenkov¹, Wjatcheslaw K. Chrustaljow²

¹ State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

² Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia;
Pskov State University, Pskov, Russia

¹ E-mail: sallust@list.ru ² E-mail: vyacheslav2511@gmail.com

Данные об авторах. Антон Викторович Короленков — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ГАУГН; Вячеслав Константинович Хрусталёв — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А.И. Герцена; научный сотрудник ПсковГУ.

The article is devoted to the first consular elections under Sulla's rule, which took place in 82 B.C. In the authors' view, that is when Lucretius Afella was killed on Sulla's order for his refusal to withdraw his candidacy. They argue that Afella was an ex-praetor rather than a mere equestrian as most researchers believe. The authors attempt to ascertain why it was Cn. Cornelius Dolabella and M. Tullius Decula who won the elections and not Q. Metellus Pius, P. Servilius Vatia or Ap. Claudius Pulcher, who were more distinguished and/or noble. Presumably, the latter three persons did not want to be fully dependent on Sulla during his dictatorship. They might not have doubted they would become consuls whenever they wanted to (and that did happen when they were elected a little later). As regards Dolabella and Decula, figures of the second rank, they were eager to become consuls by any means, and so they did. Sulla did not order the centuriate assembly to elect them, yet he did not prevent them from being elected.

Keywords: Sulla's dictatorship, consular elections, Lucius Cornelius Sulla, Gnaeus Cornelius Dolabella, Marcus Tullius Decula

В битве у Коллинских ворот 1 ноября 82 г.¹ войска Суллы нанесли решающее поражение марианцам и их италийским союзникам. Суллу провозгласили диктатором. Вскоре оба консула, Гай Марий Младший и Гней Папирий Карбон, погибли². Консулами на следующий, 81, год были избраны Гней Корнелий Долабелла и Марк Туллий Декула³.

В историографии эти факты обычно просто констатируются, а между тем с ними связано немало любопытных обстоятельств. Прежде всего обращает на себя внимание то, что ни Марию, ни Карбону после их гибели не избрали преемника — суффекта. По-видимому, именно тогда⁴, а не в следующем году⁵, как нередко считается, попытался стать консулом Квинт Лукреций Афелла (Офелла)⁶, который, если верить Аппиану (BC. I. 101), не был даже сенатором (ἐτι ἰπλέα ὄντα, πρὶν ταμεῖσθαι καὶ σφραγισθῆναι). Он дважды проигнорировал приказ диктатора снять свою кандидатуру, за что и был убит по его распоряжению прямо на Форуме центурионом Луцием Беллиеном⁷. Однако, согласно сообщению Веллея Патеркула (II. 27. 6), Афелла, который прежде принадлежал к марианской «партии», уже занимал должность претора (cum ante Marianarum fuisset partium praetor). Поэтому некоторые авторы полагают, что причиной гнева Суллы стало несоблюдение им предусмотренного lex annalis двухлетнего интервала (biennium)

¹ Все даты в статье — до н.э.

² Liv. Per. 88–89; App. BC. I. 94; 96; Gabba 1958, 235.

³ Broughton 1952, 74 (с указанием источников).

⁴ Lange 1871, 152; Fröhlich 1900, 1556–1557; Last 1932, 285; Seager 1994, 200; Brennan 2000, 384; Lundgreen 2011, 114, 317; Steel 2013, 107–108; Syme 2016, 58.

⁵ Neumann 1881, 622; Mommsen 1887, I, 539, Anm. 1; Münzer 1927, 1687; Schur 1942, 206; Hinard 1985, 239–240; Keaveney 2005, 164; Fündling 2010, 150; Rosillo-López 2019, 65.

⁶ Источники дают два варианта его когномена. Обоснование в пользу принятой нами формы Afella см. Heraeus 1934, 63–65.

⁷ Источники см. Münzer 1927, 1687. Действия Суллы напоминают легендарную историю об убийстве в 439 г. Спурия Мелия Гаем Сервилием Агалою по приказу также бывшего диктатором Луция Квинция Цинцинната (Fröhlich 1900, 1557).

между претурой и консулатом⁸. Обычно принимается, впрочем, версия Аппиана⁹, а указание на претуру в тексте Веллея считается результатом ошибки¹⁰. А. Кивни отстаивает высказывавшееся издателями Веллея мнение, что под претором в этом месте понимается просто военачальник, и тогда противоречие между сообщениями римского и греческого авторов снимается¹¹.

Тем не менее трудно представить, чтобы Афелла решился на такую авантюру, как попытка добиться консулата, без предварительного исполнения даже квестуры — это слишком напоминало бы поведение им же разгромленного Мария Младшего. На то, что он ранее исполнял какие-то магистратуры, может косвенно указывать следующее сообщение Цицерона (*Brut.* 178): Афелле лучше удавались речи на contiones, чем в суде. Хотя частные лица тоже могли выступать на народных сходках, но Лукреций, коль скоро о нем составили определенное мнение как об ораторе, выступал на них не раз, а на это имел преимущественное право созывавший contio магистрат. Кроме того, даже если организаторы сходок решали, как это иногда делалось, дать слово частным лицам, такую возможность, да еще неоднократно, они скорее предоставили бы сенатору, а не простому всаднику. Если Афелла, домогаясь консулата, каким-либо образом нарушал закон Виллия, Сулла как председательствующий на выборах¹² мог отказаться одобрить его кандидатуру¹³, чего, однако, не сделал: последний, не считая Лукреция достойным консулата,

⁸ Sumner 1973, 106–107; Brennan 2000, 382, 384.

⁹ Lange 1871, 152; Mommsen 1887, I, 539, Anm. 1; Fröhlich 1900, 1556; Schur 1942, 206; Sumner 1973, 107; Nicolet 1974, 206; Hinard 1985, 239; Keaveney 2005, 164; Lundgreen 2011, 72, 81, 317; Rosillo-López 2019, 65.

¹⁰ См. Münzer 1927, 1686 (результат повтора из-за соседства слов *partium*, *proditor* или, что менее вероятно, *fautor*). Но с таким же успехом можно поставить под сомнение, например, характеристику Веллеем Марка Перперны как *praetorius e proscriptis* (II. 30. 1), также усмотрев здесь диттографию.

¹¹ Keaveney 2003, 85–86. Однако примеров использования слова *praetor* для обозначения военачальника вообще, независимо от его ранга, в статье не приводится. В подобном широком смысле термин *praetor* в эпоху Республики и Раннего принципата употреблялся только для обозначения должности наместника провинции (см. Mommsen 1887, II, 240–241. Anm. 5), которым Афелла, очевидно, не был.

¹² К. Росильо-Лопес замечает, что нам неизвестно, кто председательствовал на консульских выборах 82 г. (Rosillo-López 2019, 66). Однако предположение, что это был именно Сулла (Vervaeke 2004, 41, n. 14), представляется наиболее правдоподобным: после гибели консулов Мария и Карбона провести выборы мог либо интеррекс, либо диктатор, но об избрании других интеррексов, помимо Луция Валерия Флакка, источники не сообщают.

¹³ См. Rosillo-López 2019, 63. Конечно, это не означает, что в таком случае Афелла непременно отказался бы от соискания, но то, что Сулла даже не попытался использовать такой инструмент, показателен — вероятно, у него просто не было для этого формальных оснований. О том, что возможности председательствующего на консульских выборах по своему произволу не допустить неугодного ему кандидата к соисканию или воспрепятствовать его избранию были серьезно ограничены, см. в первую очередь Rilling 1976.

просто воспользовался диктаторской властью¹⁴. Судя по всему, Афелла действовал как человек, полностью уверенный в своем праве, да и возмущение сторонников последнего легче понять, если они считали его действия вполне легитимными — потому-то диктатору и пришлось объяснять свой поступок¹⁵. Вполне возможно, что Аппиан в данном случае опирался на просулланский источник, который, чтобы оправдать убийство Афеллы¹⁶, изобразил его простым всадником¹⁷ и тем самым нарушителем всех норм. И хотя рассказ александрийского историка о диктатуре Суллы в целом довольно точен¹⁸, в таком сугубо второстепенном вопросе, как почти никому не известная карьера победителя Пренесты, он вполне мог положиться на недостоверное сообщение, сочтя его логичным и правдоподобным.

Так или иначе, Афелла был убит. В пользу датировки его гибели 82 г. говорят два обстоятельства. Во-первых, если бы он выдвинул свою кандидатуру в консулы на 80 г., ему пришлось бы состязаться с Суллой и Метеллом Пием¹⁹, что выглядело бы явной дерзостью и гарантировало провал. Во-вторых, его главным известным нам козырем на выборах²⁰ было взятие им Пренесты — главного очага марианского сопротивления в Италии после битвы у Коллинских ворот, и наиболее вероятно, что Афелла стал бы бороться за консулат, пока память об этом успехе была еще свежа²¹. Вряд ли убийство

¹⁴ О том, что Сулла был назначен диктатором *sine provocatione* и потому имел право по своему усмотрению казнить без суда любого римского гражданина, в контексте данного эпизода см. Vervaeke 2004, 51–56.

¹⁵ Ф. Инар пишет, что Сулла представил свой поступок как строгое следование закону (*stricte application de la loi constitutionnelle*), только что утвержденному комициями (Hinard 1985, 239; также см. Vervaeke 2004, 48, n. 39), т.е. *lex annalis*. Однако в источниках ничего подобного не говорится. К. Росильо-Лопес также ошибочно утверждает, будто Аппиан пишет, что Афелла действовал вопреки «неназванному новому закону» (Rosillo-López 2019, 66). Однако этот *new law* имеется лишь в переводе Г. Уайта для ‘Loeb Classical Library’ (White 1964, 187), а не в древнегреческом тексте: Аппиан (BC. I. 101) говорит только, что Сулла пытался помешать Афелле и убедить его отступить от соискания, но, не сумев сделать это, убил его прямо посреди Форума (ἐλεῖ κωλύων καὶ ἀνατιθέμενος οὐ μετέπειθεν, ἐν ἄγορᾳ μέσῃ κτείναι), а затем пишет о выступлении Суллы перед народом и пересказывает басню о земледельце и вшах.

¹⁶ Вполне возможно, что к нему же восходит сцена у Плутарха (*Sull.* 33. 5), когда Афелла врывается с толпой приверженцев на Форум (ἐκείνος ὑπὸ πολλῶν σπουδαζόμενος εἰς τὴν ἄγορὰν ἐνέβαλε), т.е. выглядит как *seditiosus*.

¹⁷ Это могло подразумевать его принадлежность к семье, где прежде не было сенаторов.

¹⁸ Keaveney 2003, 85.

¹⁹ Э. Габба на этом основании относит роковые для Афеллы выборы и вовсе к 80 г. (Gabba 1958, 277; с ним склонен согласиться К. Николе: Nicolet 1974, 206), считая, что за короткий срок после вступления в должность диктатора Сулла вряд ли успел бы провести закон о занятии магистратур. Однако стоит напомнить, что *lex Villia annalis* в любом случае продолжал действовать. К тому же слава Афеллы как победителя Пренесты в 80 г. уже успела бы сильно потускнеть (см. ниже).

²⁰ Другое известное нам достоинство Афеллы — ораторские способности, особенно ярко проявлявшиеся в выступлениях на *contiones* (Cic. *Brut.* 178), — само по себе едва ли могло обеспечить ему успех на выборах.

²¹ Last 1932, 285; Seager 1994, 200. Й. Фюндлинг считает, что Афеллу могло подтолкнуть к столь дерзким действиям нарушение Суллой собственного *lex annalis*, когда тот стал консулом в 80 г. без соблюдения 10-летнего интервала (Fündling 2010, 150).

Афеллы верно считать предупреждением Суллы своим сторонникам не злоупотреблять собственными заслугами и соблюдать установленные им правила, как считают некоторые исследователи²²: незадачливый кандидат в консулы был перебежчиком (Vell. Pat. II. 27. 6), к тому же незнатным, и диктатор просто избавился от малопочтенного политического попутчика²³, который позволил себе недопустимую, с его точки зрения, дерзость (не послушался приказа диктатора). В конце концов, можно было просто не признать результаты выборов, но Сулла предпочел пойти на физическое устранение. Не исключено, что этому способствовала явная популярность Афеллы²⁴, в пользу чего говорит рассказ о его появлении на Форуме во главе толпы приверженцев и их возмущении поступком центуриона, убившего Лукреция (Plut. *Sull.* 33. 5–6), да и после убийства Суллы, как уже говорилось, выступил с речью перед народом, объясняя свои действия. Вероятно, Афелла пользовался значительной поддержкой, игнорировать которую диктатор не считал возможным во избежание беспорядков²⁵.

Кем же были победившие на выборах? Гней Корнелий Долабелла принадлежал к старинной, но «захудавшей» патрицианской семье, представители которой впервые добились консулата еще в III в. (в 283 г.), во второй же и последний раз до описываемых событий им это удалось в 159 г., т.е. почти за 80 лет до выборов 82 г.²⁶ Плутарх упоминает о нем в связи с битвами при Сакрипорте и Коллинских воротах²⁷, но не сообщает о каких-то его особых успехах. В то же время, по мнению Э. Грюена, на человека, перешедшего на сторону Суллы в последний момент, он не похож²⁸. Однако это соображение опирается на сообщение Плутарха (*Sull.* 40. 7) о его командовании на море, которое равным образом могло относиться к другому Гнею Корнелию Долабелле — претору 81 г.²⁹

²² Last 1932, 280–281; Lundgreen 2011, 81. К. Нойман вообще числит Афеллу среди «друзей» Суллы (Neumann 1881, 622), к каковым его можно отнести лишь с большой натяжкой.

²³ К. Стил резонно сравнивает судьбу консула 83 г. патриция Луция Корнелия Сципиона Азиатского, внесенного в проскрипционные списки, однако отделавшегося изгнанием, с участием Афеллы — хотя и сторонника Суллы, но человека незнатного (Steel 2014, 328, n. 29).

²⁴ Carcopino 1947, 131.

²⁵ Примечательно, что у Аппиана Сулла, рассказав басню о сожжении земледельцем своей рубашки для избавления от вшей, припугнул собравшихся: «И я советую тем, кто дважды побежден мною, не просить у меня на третий раз огня (ἰδοὺ τοῖς δις ἡττημένοις παλαιῶ τρίτου πυρός μὴ δεηθῆναι)» (пер. С.А. Жебелёва). Здесь видят намек на разгромленных Суллой марианцев (Gabba 1958, 277). Если это так, то перед нами классический образец «черного пиара», поскольку сторонники Афеллы, победителя Мария Младшего, никак не могли быть марианцами, особенно если принять весьма вероятное предположение о его популярности среди вчерашних воинов (см. Carcopino 1947, 131).

²⁶ Gruen 1966, 386. К слову сказать, консул 159 г. не был прямым предком консула 81 г. (Badian 1965, 49, 51; Thein 2019, 74, n. 18).

²⁷ Plut. *Sull.* 28.8; 29.8. Строго говоря, Плутарх не пишет прямо, что этот Долабелла — будущий консул 81 г., но не вызывает сомнений, что речь идет именно о нем (Thein 2019, 74).

²⁸ Gruen 1966, 386. По мнению А. Кивни, достаточных оснований считать, что Долабелла вместе с Суллой находился на Востоке, нет (Keaveney 1984, 139).

²⁹ Thein 2019, 71–88. Иначе см. Drumann 1902, 482; Münzer 1900, 1297; Broughton 1952, 65, 71; Gruen 1966, 386; Ghilli 2001, 504, n. 917; Vervaeke 2004, 57, n. 80; Steel 2013, 107.

Коллегой его стал Марк Туллий Декула — личность почти неизвестная. По-видимому, именно о нем упоминает Цицерон (*Planc.* 51) как о неудачливом соискателе эдилитета³⁰. Вполне возможно, что он не был *homo novus* в узком смысле, принадлежа к неизвестному нам сенаторскому роду³¹. О каких-либо его заслугах перед Суллой данных нет³². Как показывают достаточно убедительные расчеты Ф. Райана, Декула родился не ранее 131 г., т.е. на момент соискания ему было около 50 лет³³.

Мы не знаем, можно ли называть обоих консулов «ничтожествами»³⁴, но к фигурам первого ряда они явно не относились. О Долабелле известно лишь, что после консулата он был наместником Македонии (80–77 гг.) и воевал с фракийцами, над которыми по возвращении отпраздновал триумф. В 77 г. он попал под суд за вымогательство, будучи обвинен молодым Цезарем, но был оправдан³⁵. В связи с политическими дебатами и мероприятиями 70-х годов его имя не упоминается (в отличие, например, от Катуты, Куриона или братьев Лукуллов). О Декуле после 81 г. сведений нет вообще.

Почему же именно эти люди стали консулами? Почему вместо них высшую должность не попытались занять Квинт Цецилий Метелл Пий, Аппий Клавдий Пульхр, Публий Сервилий Ватия, которым удалось сделать это лишь через год или два³⁶? Насколько известно, этот немаловажный вопрос в историографии даже не ставился. Напомним, что все они к тому времени уже побывали преторами: первые двое — в 89 г., третий — в 90 (?) г.³⁷ Причем Сервилий успел отпраздновать триумф — последний перед гражданской войной³⁸ (следующим окажется триумф Суллы в январе 81 г.). Метелл Пий, двоюродный брат жены Суллы, отличился в Союзнической и гражданской войнах и успел побывать в ранге проконсула³⁹. Аппий Клавдий, правда, ничем особенным похвастаться не мог. Напротив, видимо, именно он командовал в ранге пропретора легионом, который переманил на свою сторону в 87 г. Цинна⁴⁰, а затем его лишили империя и не включили

³⁰ Lange 1871, 152; Münzer 1948, 1312; Wiseman 1971, 108. Предполагается, что это произошло не позднее 95 г. (Ryan 1997, 236).

³¹ Wiseman 1971, 109. Его отцом, возможно, был монетарий 120 г. Марк Туллий (Crawford 1974, 297).

³² Münzer 1948, 1312.

³³ Ryan 1997, 235–236.

³⁴ Ghilli 2001, 477, n. 796. Ж. Каркопино более осторожно пишет о «посредственностях»: Carcopino 1947, 131. То, что К. Нойман именует Долабеллу «весьма уважаемым Суллой оптиматом» (Neumann 1884, 39), — другая крайность. Пожалуй, наиболее справедлива характеристика Долабеллы, которую дает К. Росильо-Лопес: «сторонник Суллы второго ряда» (Rosillo-López 2019, 64).

³⁵ Münzer 1900, 1297 (с указанием источников).

³⁶ Метелл Пий стал консулом в 80 г., Аппий Клавдий и Сервилий Ватия — в 79 г. (Broughton 1952, 79, 82).

³⁷ См. Broughton 1952, 26, 33.

³⁸ Badian 1964, 83. Весьма вероятно, что именно Сервилий Ватия потерпел поражение на консульских выборах 88 г. (Plut. *Sull.* 10.5), баллотировавшись в расчете на политические дивиденды от триумфа (дискуссию см. Katz 1976, 538–539).

³⁹ Münzer 1897, 1221–1222 (с указанием источников).

⁴⁰ Liv. *Per.* 79; Münzer 1899, 2849; Broughton 1952, 48.

во время *lectio senatus* 86 г. в число сенаторов⁴¹. Однако он принадлежал к одному из знатнейших родов Рима. Вполне вероятно, что кто-то из них победил бы на выборах 81 г., если бы принял в них участие. Но сведений о том, что они в этом году добивались консулата, нет.

Нередко избрание Долабеллы считают наградой за его заслуги в гражданской войне⁴². Но у Метелла таких заслуг было гораздо больше⁴³. В. Шур пишет о консулах как о преданных офицерах армии победителей, чья безусловная верность и в то же время незначительность как личностей гарантировала их безусловное сотрудничество с диктатором. В том же духе рассуждает и К. Стил, предполагая, что Сулла поспешил вознаградить людей подобающей репутации и преданности, которые не стали бы препятствовать его всеохватному контролю; дополнительным плюсом Долабеллы был его патрицианский статус⁴⁴. Однако перечисленные сподвижники диктатора, надо полагать, обладали репутацией ничуть не худшей, причем Аппий Клавдий также являлся патрицием. Сведений о том, что Декула служил в армии Суллы, нет. Наконец, не очень понятно, в чем состояло «сотрудничество» консулов с диктатором — все известные нам законы 81 г. были проведены не ими, а лично Суллой⁴⁵. Цицерон (*Leg. agr.* II. 35) упоминает *senatus consulta* о продаже каких-то земель, принятые в консульство Долабеллы и Декулы (*M. Tullio Cn. Cornelio consulibus*), но ничего не говорит о каких-либо их собственных действиях.

С учетом сказанного заслуживает внимания тезис К. Стил о том, что консулы не стали бы мешать полному контролю Суллы над *res publica*. Однако дело, видимо, не в том, что другие сторонники диктатора начали бы препятствовать человеку, чья власть превосходила их собственную и *de iure*, и *de facto*. Суть вопроса, думается, в другом. Аппиан (*BC.* I. 100) пишет, что Сулла восстановил выборы, чтобы вернуть видимость государственного строя предков (πρόσχημα τῆς πατρίου πολιτείας). Таким образом, и сами консулы оказались избраны только для видимости, поскольку все дела в *res publica* вершил диктатор. Вряд ли триумфатор Сервилий Ватия, проконсул Метелл Пий и отпрыск знатнейшего рода Аппий Клавдий согласились бы играть в государстве чисто декоративную роль при всевластном диктаторе. Кроме того, они могли не сомневаться, что смогут занять высшую магистратуру через год или два, как это и произошло. Правда, то же самое можно предположить и в отношении Долабеллы, но, как уже говорилось, судя по последующим событиям, он являлся менее влиятельной фигурой и, возможно, не имел уверенности, что через несколько лет сумеет добиться консулата. Это было важно не только для него лично, но и для всей фамилии, представитель

⁴¹ Cic. *Dom.* 83–84. Можно не сомневаться, что после этого Аппий Клавдий отбыл на Восток к Сулле (Keaveney 1984, 118).

⁴² Drumann 1902, 482; Münzer 1900, 1297; Gruen 1966, 385, 386; Keaveney 2005, 164.

⁴³ По мнению К. Стил, Метелл Пий к моменту выборов еще не успел вернуться из Галлии (Steel 2014, 329, п. 30). Но даже если так, ничто не мешало подождать несколько дней или, в крайнем случае, выдвинуть его кандидатуру заочно.

⁴⁴ Schur 1942, 185; Steel 2013, 107.

⁴⁵ См. их список: Williamson 2005, 464–465.

которой, напомним, в последний раз занимал консульскую должность в 159 г.⁴⁶ К тому же один из Долабелл погиб во время расправы с Сатурнином⁴⁷, что пятном ложилось на всю фамилию, и консулат помог бы восстановить ее честь. Наконец, Гней Корнелий, по-видимому, жаждал поскорее получить провинцию, чтобы добиться там славы военачальника и нажиться — недаром после наместничества в Македонии он справил триумф и попал под суд за вымогательство. Неудивительно, что Долабелла готов был стать консулом даже в том случае, если это сулило лишь роль статиста при всесильном диктаторе.

Тем более не приходится удивляться, что консулата на 81 г. добивались куда менее знатные Лукреций Афелла и Туллий Декула, у которых при иных обстоятельствах практически не было шансов занять высшую магистратуру. Однако если для первого это кончилось гибелью, то второй оказался единственным консулом в своем роду.

И еще несколько слов о роли Суллы в этих событиях. Из приводившихся выше рассуждений можно заключить, что диктатор, по сути, сам назначал консулов. Но скорее его влияние сказывалось лишь в заблаговременном устранении негодных кандидатов, как в случае с Афеллой⁴⁸, нежели в прямых указаниях комициям, кого именно им следует выбрать — сведений об этом нет, хотя обвинения такого рода со стороны антисулланских авторов были бы вполне логичны. Сомнительно, что Сулла хотел избрания непременно Декулы — скорее всего тот его просто устраивал (несмотря, кстати сказать, на недостаточную знатность). То же, видимо, можно сказать и о Долабелле. Последний мог снискать признательность избирателей участием в битве у Коллинских ворот, избавившей Город от опасностей войны, в отношении же его коллеги неизвестно вообще ничего. Так или иначе, оба добились высшей магистратуры, а Сулла получил консулов, удобных ему своей несамостоятельностью и отсутствием чрезмерных, с его точки зрения, политических амбиций.

⁴⁶ Правда, из прямых предков Сервилия Ватии консулом (в 202 г.!) был лишь его прадед М. Сервилий Пулекс Гемин (Badian 1984, 51), но сам он мог испытывать особую гордость из-за триумфа (первый триумф *pro praetore* более чем за десять лет: Katz 1976, 522).

⁴⁷ Oros. V. 17. 10. Высказывалось мнение, что этот Долабелла был отцом консула 81 г. (Drumann 1902, 482; Münzer 1900, 1297), но равным образом он мог быть родителем другого Гнея Долабеллы, претора того же 81 г. (Badian 1965, 49–50; Gruen 1966, 389–392), или вообще не иметь сыновей. Предположение, что сподвижник Сатурнина был отцом Гнея Долабеллы — претора 81 г., кажется более вероятным: позднее последний жестоко враждовал с принцепсом сената Марком Эмилием Скавром, инициировавшим *senatus consultum ultimum*, на основании которого произошла расправа над Сатурнином и его сторонниками (Ascon. 26 C). Эту вражду можно объяснить как раз желанием отомстить за погибшего отца.

⁴⁸ Этого не учитывает Ф. Верват, по мнению которого судьба Афеллы и сообщение Плутарха (*Sull.* 34. 6) о передаче выборов народу лишь после отказа Суллы от власти ясно говорит о том, что последний сам решал, кого должны избрать центуриатные комиции (Vervaeke 2004, 48). Схожей точки зрения придерживался и Р. Сайм (Syme 2016, 58).

Литература / References

- Badian, E. 1964: *Studies on Greek and Roman History*. New York.
- Badian, E. 1965: The Dolabellae of the Republic. *Papers of the British School at Rome* 33, 48–51.
- Badian, E. 1984: The house of the Servilii Gemini: A study in the misuse of ‘Occam’s Razor’. *Papers of British School at Rome*, 52, 49–71.
- Brennan, T.C. 2000: *The Praetorship in the Roman Republic*. Vol. 1. Oxford.
- Broughton, T.R.S. 1952: *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. New York.
- Carcopino, J. 1947: *Sylla ou la monarchie manquée*. Paris.
- Crawford, M. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. I. Cambridge.
- Drummann, W. 1902: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen*. 2. Aufl. Hrsg. P. Groebee. Bd. II. Leipzig.
- Fröhlich, F. 1900: Cornelius (392). In: *RE*. Hlbd. 7, 1522–1566.
- Fündling, J. 2010: *Sulla*. Darmstadt.
- Gabba, E. 1958: Commento. In: E. Gabba (a cura), *Appiani bellorum civilium liber primus*. Firenze, 3–336.
- Ghilli, L. 2001: Commento [alla biografia di Silla]. In: Plutarco, *Vite parallele. Lisandro. Silla*. Milano, 300–514.
- Gruen, E.S. 1966: The Dolabellae and Sulla. *American Journal of Philology* 87, 385–399.
- Heraeus, W. 1934: FURIUS PILUS u.a. (Zu Ciceros Brutus). *Rheinisches Museum für Philologie* 83, 53–65.
- Hinard, F. 1985: *Sylla*. Paris.
- Katz, B.R. 1976: Studies on the period of Cinna and Sulla. *L’Antiquité classique* 45, 497–549.
- Keaveney, A. 1984: Who were the Sullani? *Klio* 66, 114–150.
- Keaveney, A. 2003: The short career of Q. Lucretius Afella. *Eranos* 101, 84–93.
- Keaveney, A. 2005: *A. Sulla: The Last Republican*. London–New York.
- Lange, L. 1871: *Römische Alterthümer*. Bd. III. Berlin.
- Last, H. 1932: The setting of the Sullan legislation. Sulla’s dictatorship. In: *The Cambridge Ancient History*. Vol. IX. Cambridge, 280–285.
- Lundgreen, C. 2011: *Regelkonflikte in der römischen Republik: Geltung und Gewichtung von Normen in politischen Entscheidungsprozessen*. Stuttgart.
- Mommsen, T. 1887: *Römisches Staatsrecht*. Bd. I–II. Leipzig.
- Münzer, F. 1897: Caecilius (98). In: *RE*. Hlbd. 5, 1221–1224.
- Münzer, F. 1899: Claudius (296). In: *RE*. Hlbd. 6, 2848–2849.
- Münzer, F. 1900: Cornelius (134). In: *RE*. Hlbd. 7, 1297.
- Münzer, F. 1927: Lucretius (25). In: *RE*. Hlbd. 30, 1686–1687.
- Münzer, F. 1948: Tullius (34). In: *RE*. 2. R. Bd. 7, 1312.
- Neumann, C. 1881–1884: *Geschichte Roms während des Verfalls der Republik*. Bd. I–II. Breslau.
- Nicolet, C. 1974: *L’ordre équestre à l’époque républicaine (312–43 av. J.-C.)*. T. II. Paris.
- Rilinger, R. 1976: *Der Einfluß des Wahlleiters bei den römischen Konsulwahlen von 366 bis 50 v. Chr.* München.
- Rosillo-López, C. 2019: Can a dictator reform an electoral system? A reassessment of Sulla’s power over institutions. In: A. Eckert, A. Thein (eds.), *Sulla: Politics and Reception*. Berlin–Boston, 55–70.
- Ryan, F.X. 1997: The birth-date of M. Tullius Decula. *Hermes* 125, 235–236.
- Schur, W. 1942: *Das Zeitalter der Marius und Sulla*. Leipzig.
- Seager, R. 1994: Sulla. In: *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. IX. Cambridge, 165–207.
- Steel, C. 2013: *The End of the Roman Republic 146 to 44 BC: Conquest and Crisis*. Edinburgh.
- Steel, C. 2014: The Roman senate and the post-Sullan *res publica*. *Historia* 63.3, 323–339.
- Sumner, G.V. 1973: *Orators in Cicero’s Brutus: Prosopography and Chronology*. Toronto.
- Syme, R. 2016: The abdication of Sulla. In: R. Syme, *Approaching the Roman Revolution. Papers on Republican History*. Ed. by F. Santangelo. Oxford.
- Thein, A. 2019: Dolabella’s Naval Command. In: A. Eckert, A. Thein (eds.), *Sulla: Politics and Reception*. Berlin–Boston, 71–88.
- Vervaeke, F. 2004: The lex Valeria and Sulla’s empowerment as dictator. *Cahiers du Centre Gustave Glotz*, 15, 37–84.
- White, H. (trans.) 1964: Appian. *Civil Wars*. Vol. III. Cambridge (Mass.)–London.
- Williamson, C. 2005: *The Laws of the Roman People. Public Law in the Expansion and Decline of the Roman Republic*. Ann Arbor.
- Wiseman, T.P. 1971: *New Men in the Roman Senate (139 B.C. – A.D. 14)*. Oxford.